

Въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года, при обзорѣннѣ мною церкви въ селѣ У—Э—мъ, Минусинскаго округа, псаломщикъ этой церкви разсказалъ мнѣ интересный случай, бывшій въ селѣ Б—мъ.

«Одинъ изъ нашихъ прихожанъ, — говорилъ псаломщикъ, — бывшій на сѣзжемъ праздникѣ въ селѣ Б—мъ, передавалъ мнѣ, что два крестьянина этого села, находившіеся на карантинѣ, у воротъ посютины, версты за полторы отъ села, видѣли, будто бы, необыкновеннаго роста бѣлаго челоуѣка. Привидѣніе металось изъ стороны въ сторону около табуновъ крестьянскихъ лошадей и коровъ и по временамъ кричало: «убирайтесь отсюда!» Испуганные карантинники прибѣжали въ село и разсказали о страшномъ видѣннѣ крестьянамъ. Послѣдніе вскочили на лошадей, захвативъ съ собою оружіе, и поспѣшно отправились къ мѣсту происшествія. Насколько же великъ былъ ужасъ ихъ, когда они, дѣйствительно, увидѣли какое-то бѣлое существо, которое, какъ бы, раздвоилось и то приближалось къ крестьянамъ, то съ необыкновенной быстротой удалялось отъ нихъ. Это чудовище не имѣло опредѣленной формы и вида, оно скорѣе представляло какую-то огромную бѣлую массу. Перепуганный наредъ бросился къ церкви и потребовалъ отъ священника, чтобы онъ немедленно обошелъ село съ иконами и отслужилъ молебенъ. Напрасно священникъ пытался убѣждать крестьянъ, чтобы они обстоятельно разслѣдовали дѣло, напрасно сылался на позднее вре-

ми и просилъ подождать до разсвѣта, — онъ ничего не могъ сдѣлать съ испуганною и возбужденною толпою и, желая успокоить ее, позволилъ поднять иконы и обойти вокругъ села при молебномъ пѣніи.

Передававшій это прибавилъ, что на другой же день въ Б — мѣ заболѣло чумой десять коровъ.

Какъ разъ въ этотъ же день я приплылъ на лодкѣ къ селу Б. Версты за полторы отъ села меня встрѣтили два крестьянина, съ которыми я и повелъ разговоръ о вчерашнемъ событіи. Изъ отвѣтовъ крестьянъ нельзя было составить понятія не только о самомъ привидѣніи, но даже установить хотя бы нѣкоторую достовѣрность факта. Справедливо было только то, что человекъ тридцать крестьянъ отправлялись верхомъ на лошадахъ къ поскотинѣ, но никакого движущагося бѣлаго столба не видѣли; а видѣли его, будто бы, караульщики и человекъ пятнадцать крестьянскихъ подростковъ и пѣсколько женщинъ. Одни изъ видѣвшихъ передавали, что привидѣнію походило на чернаго человека съ бѣлымъ пятномъ спереди, другимъ оно казалось женщиною съ длинными распущенными волосами, третьи видѣли просто бѣлый столбъ. Иконы, дѣйствительно, поднимали. Правда также и то, что заболѣла на другой день одна корова, а не десять, какъ мнѣ передавали.

Вскорѣ я встрѣтился съ Б — мѣ священникомъ и попросилъ у него разъясненія по поводу странныхъ слуховъ.

Священникъ передалъ, что часовъ въ 11 ночи, когда онъ уже заперъ двери въ домъ и намѣренъ былъ лечь спать, толпа крестьянъ потребовала его выйти на улицу. Въ толпѣ замѣтно было особенное смятеніе, такъ что священникъ сразу не могъ понять ихъ требованія, — онъ слышалъ только восклицанія: «Увидѣли, батюшка!!» Разобравъ въ чемъ дѣло, онъ старался разсѣять ихъ ложный страхъ, испробовалъ всѣ мѣры убѣжденія, но такъ какъ ничто не помогало, то вынужденъ былъ уступить ихъ требованію: позволить поднять св. иконы и обойти съ ними вокругъ села.

«Чѣмъ же кончилась эта тревога? спросилъ я священника. Дѣло разъяснилось очень скоро. Достоверные люди передали мнѣ, что въ числѣ гостей на съѣзжемъ праздникъ былъ одинъ нищій, оставившій свою лошадь у изгороди около деревни. Лошадь убѣжала въ табуны, а хозяинъ отправился отыскивать ее; отыскалъ, кажется, но никакъ не могъ поймать и вечеромъ возвращался опять въ село безъ лошади. Первые увидѣли нищаго крестьянскіе мальчики, игравшіе у хлѣбнаго магазина, а съ ихъ словъ, простая исторія приняла самую фантастическую оболочку.

«Не такъ давно произошелъ у насъ подобный же случай, — добавилъ псаломщикъ. Одна овца подѣла кустъ на рога и побѣжала къ стаду. Стадо бросилось въ разныя стороны, а пастухъ прибѣжалъ въ село и передалъ, что въ его стадѣ бѣгаетъ коровья смерть. Правду говоритъ пословица: «У страха глаза велики».

Собщ. благочинный А. Лихачевъ.